УДК 930.25(093) ***М.В. Ковалев***

Россика в архивах Азорских островов

Ключевые слова: архивная Россика, Португалия, Публичная библиотека и региональный архив в г. Понта-Делгаде, Публичная библиотека и региональный архив Жоана Жозе да Граса в г. Орте, Публичная библиотека и региональный архив Луиша да Сильвы Рибейро в г. Анграду-Эроишму.

Азорский архипелаг, раскинувшийся к западу от материковой Португалии, начиная с эпохи Великих географических открытий служил форпостом на пути из Старого Света в Новый. Он состоит из девяти крупных островов. Самый большой – Сан-Мигел, где расположен главный город автономного региона – Понта-Делгада. Даже в таких далеких краях находятся документальные свидетельства, связанные с российской историей, или Россика. В этом автор имел возможность убедиться, трижды побывав на островах архипелага в 2015, 2017 и 2019 гг. и проведя там предварительные исследования. Сведения о Россике в архивохранилищах Азорского архипелага в каких-либо справочниках отсутствуют. В настоящей статье попытаемся сделать обзор таких документов местных архивов и оценить их значение для изучения российской истории в зеркале ее отношений с Португалией, а также другими европейскими странами.

Главное хранилище материалов, связанных с Россией,– Публичная библиотека и региональный архив в г. Понта-Делгаде (Biblioteca Pública e Arquivo Regional de Ponta Delgada). Основу архива составляют 225 тематических фондов и коллекций, включающих материалы органов муниципального и регионального управления, монастырей и приходов, судов и нотариальных контор, общественных объединений и ассоциаций, личные и семейные документы, самые ранние из которых относятся к XV в. В 2015 г. был издан обновленный краткий путеводитель по архивным фондам[1]. Наряду с ним существует поисково-информационная система (https://arquivos.azores.gov.pt), охватывающая материалы не только собрания в Понта-Делгаде, но и двух других архивных учреждений архипелага – Публичной библиотеки и регионального архива Жоана Жозе да Граса в г. Орте на острове Файял (Biblioteca Pública e Arquivo Regional João José da Graça) и Публичной библиотеки и регионального архива Луиша да Сильвы Рибейро в г. Анграду-Эроишму на острове Терсейра (Biblioteca Pública e Arquivo Regional Luís da Silva Ribeiro). Заметим, что в архиве в Орте также обнаружились отдельные, единичные документальные свидетельства, относящиеся к России.

Трудно сказать, кто из русских первым побывал на далеких атлантических островах, но нет сомнений, что визиты были связаны с развитием Российского императорского флота. Еще в 1725–1726 гг. корабли Русской океанской экспедиции впервые достигли Португалии, правда, ограничившись ее материковой частью. О понимании в Петербурге стратегической важности Азорских островов свидетельствует факт работы там российского консула, португальца по происхождению, Жозе Карри да Камара Кабрала (José Curry da Câmara Cabral; 1789–1868).

В одной из приходских книг г. Орты имеется запись № 6 за 1866 г., свидетельствующая о том, что 15 марта в церкви Милосердия преподобный доктор прихода Скорбящей Богоматери викарий Антониу Франсишку де Фариа обвенчал 26-летнюю Каролину Карри да Камара Кабрал (Carolina Curry da Câmara Cabral; 1841–1904), дочь упомянутого, и уроженца г. Каширы Тульской губернии, морского офицера, князя Константина Александровича Мещерского (1836–1901). Разрешение на брак (жених являлся

православным, невеста – католичкой) было получено без каких-либо канонических или гражданских препятствий[2]. Вероятно, вскоре после свадьбы молодожены покинули остров Файял. Их имена вновь встречаются в «книге регистрации паспортов» в записи под номером 414 от 11 мая 1866 г., зафиксировавшей приезд в Орту князя К.А. Мещерского и его супруги Каролины[3]. Подобные документы составлялись канцеляриями гражданских губернаторов во всех округах Азорских островов, фиксируя приезжавших иностранцев. Потому тщательное изучение регистрационных книг способно выявить следы и других русских, посещавших в разное время Атлантический архипелаг.

В фондах гражданских губернаторов округов обнаруживаются и иные сведения о русских. Так, заместитель гражданского губернатора округа Орта Жозе Нестор Феррейра Мадруга сообщил о спасении 18 февраля 1899 г. экипажа португальского судна «Mimi», шедшего из Нового Орлеана в Порту и попавшего в сильный шторм. Это стало возможным «благодаря мужеству и человеческой самоотдаче капитана Йона Виллема Липсберга (Jon Willem Lipsberg) с русской баржи “Мария” из Рижского порта»[4]. Примечательно, что в документах архива среди записей нотариуса Домингу Мачаду Соареша еще раз встречается этот капитан, правда, именуется он «John Wilhelm Lipesbery». Нотариус засвидетельствовал некое соглашение между ним и жителем г. Орты Франсишку Феррейа да Силва в июне 1899 г.[5] Заметим, что варианты транскрипции иностранных имен и фамилий на португальский язык, ошибки и описки создают серьезные трудности для идентификации упоминаемых в документах лиц, как произошло в случае с названным капитаном.

Еще одной группой источников, освещающих русское присутствие на Азорских островах, являются лоцманские журналы. Они дают представление о русских судах, заходивших в порты архипелага. Так, на примере документов дирекции порта Орта видим, что 7 марта 1897 г. там пришвартовался и пробыл полтора месяца, до 25 апреля, русский корабль «Константин». Затем, с 3 по 5 апреля 1898 г., в том же порту стоял полуброненосный фрегат «Герцог Эдинбургский»[6].

Уже в XX в., согласно правительственному декрету № 22.269 от 2 марта 1933 г., все иностранные подданные в Португалии должны были получать вид на жительство, а потому в фонде гражданского губернатора округа Понта-Делгада сохранились регистрационные книги с упоминаниями выходцев из России[7]. В фонде «Управление полиции общественной безопасности в Понта-Делгаде» – правоохранительной структуры, созданной в 1935 г., также имеются карточки иностранцев, прибывавших в столицу Азорского региона, в том числе русских[8]. Углубленное изучение этих обширных источников является задачей будущего.

Несмотря на развитие российско-португальских торгово-экономических связей в XVIII–XIX вв. и внимание историографии к этому вопросу, исследование интеллектуального взаимодействия представителей обеих стран пока не проводилось. Между тем материалы азорского архива свидетельствуют об интересе португальских интеллектуалов к русской культуре. В этой связи обратим внимание на личный фонд литератора и государственного деятеля Теофилу Брага (Joaquim Teófilo Fernandes Braga; 1843–1924), уроженца Азорских островов, проживавшего в Лиссабоне. Он прославился как поэт и автор фундаментальных исследований по истории португальской литературы и этнографии. В ходе Португальской революции 1910 г., свергнувшей монархию, он стал председателем Временного правительства и исполняющим обязанности президента республики (1910–1911 гг.), затем, после политического кризиса 1915 г., вновь на время был призван на пост главы государства (с 29 мая по 5 октября 1915 г.). В течение всей жизни Т.Брага интересовался русской литературой, особенно творчеством Л.Н. Толстого. Показательно, что после известия о смерти великого русского писателя 20 ноября 1910 г. Брага стал одним из организаторов памятной церемонии в Лиссабоне на площади Дон-Педро. Там состоялось многотысячное собрание: «Теофил Брага назвал Толстого великим гением современного человечества и предложил всем снять шляпы… Перед открытием

заседания Совета Временного правительства Португалии Брага выступил с речью, в которой говорил о том, “как велика потеря прогрессивного мира”»[9]. В собрании документов литератора и политика обнаруживается вырезка из португальской газеты о посмертной публикации драмы Л.Н. Толстого «Живой труп»[10].

В личном фонде Т.Браги сохранилось множество газетных вырезок (большинство из португальской периодики конца XIX – начала XX в.), посвященных российской истории и культуре. Однако выходные данные на них не указаны, что делает практически невозможной их полную идентификацию. Значительная часть вырезок связана с русской музыкой. Португальский композитор и дирижер Жулиу Кандиду Нейпарт в цикле газетных статей по истории мировой музыкальной культуры создал специальный очерк о русских композиторах: от М.И. Глинки до С.В. Рахманинова. Он подчеркнул неоспоримую важность русской музыкальной школы, «отмеченной активным, независимым, энергичным духом»[11]. Призыв обратить внимание на творчество русских композиторов, доселе мало известных португальской публике, содержится в статье Жоакима Феррейры да Силвы. Выделяя итальянскую, французскую и немецкую музыкальные школы, он говорит о рождении русской школы, «характер которой совершенно отличается в силу ее особого происхождения, и ее нельзя спутать ни с одной из ее старших сестер»[12]. Еще одним свидетельством интереса к русской музыке стала постановка в лиссабонском театре Сан-Карлуш оперы А.Г. Рубинштейна «Демон», ставшей едва ли не первой русской оперой на португальской сцене. Газетную вырезку об этой постановке, содержащую состав исполнителей, краткое либретто и информацию о композиторе, Т.Брага сохранил в своем личном архиве[13].

Имеется также несколько свидетельств о личных контактах литератора с русскими корреспондентами. В их числе был Платон Львович Ваксель (1844–1918), музыкальный критик и коллекционер, три письма которого (август 1874 г., 16 июля 1875 г. и 18 апреля 1883 г.) сохранились в азорском архиве[14]. П.Л. Ваксель стал известен в Португалии после публикации в 1868 г. на Мадейре его книги «Картины литературы, науки и искусства России»[15]. Он выучил португальский язык, занялся историей португальской музыки и за свои заслуги был удостоен от этой страны ордена Христа[16]. Начало переписки П.Л. Вакселя и Т.Браги относится к 1868 г.[17] Из писем Вакселя известно, что он внимательно следил за творчеством Браги, высоко оценивал его «Руководство по истории португальской литературы»[18] и «Историю португальского театра»[19]. Т.Брага отвечал тем же. Так, 4 августа 1874 г. он восторженно сообщал русскому корреспонденту о чтении его «Картин литературы, науки и искусства России»[20].

18 апреля 1883 г. П.Л. Ваксель обратился к Т.Браге с просьбой оказать прием К.А. Скальковскому, «одному из самых разносторонних и именитых авторов», фактически энциклопедисту, готовившемуся впервые посетить Португалию[21]. Константин Аполлонович Скальковский (1843–1906) был авторитетным горным инженером, публицистом, балетоманом и неутомимым путешественником, автором интереснейших путевых заметок[22]. Его португальское путешествие 1883 г. тоже нашло в них отражение.

Еще одно свидетельство русских контактов Т.Браги – визитная карточка правоведа Александра Семеновича Ященко (1877–1934), профессора Юрьевского университета[23]. Правда, никаких иных данных об их связях не выявлено. Если же учесть, что указанную должность экстраординарного профессора по кафедре энциклопедии права А.С. Ященко занимал с 1909 по 1911 г., то именно к этому периоду следует отнести его возможное знакомство с португальским интеллектуалом. Имя еще одного русского находим в переписке Т.Браги с писательницей Марией Ольгой де Мораэш Сарменто да Силвейра: она упомянула о своей встрече в Порту в январе 1905 г. с Толстым[24]. Однако из контекста письма так и не удалось понять, с кем именно из представителей многочисленной фамилии она виделась.

Т.Брага следил за общественно-политической жизнью в России, писал о ней в ряде своих заметок, желая понять ее место среди ведущих европейских держав, собирал

сведения о Русско-японской войне[25]. Многочисленные газетные вырезки и оттиски отдельных публикаций также свидетельствуют о его интересе к российскому прошлому и настоящему. Среди подобных материалов, сохранившихся в личном фонде, – вырезки статей о Екатерине II, Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., о политической напряженности между Россией и Великобританией в Центральной Азии и др.[26] Позже он наблюдал за революционными событиями в России в 1917 г. по публикациям в прессе. В числе подобных тематических материалов – заметки о падении монархии в России и торжестве демократии, газетный портрет Л.Д. Троцкого[27]. Надо заметить, что интерес к России в Португалии усилился еще в годы Первой мировой войны. Его отголоски принимали разные формы, к примеру, в марте 1917 г. в театре острова Сан-Мигель показывали фильм «Русские войска» (Tropas russas)[28], правда, найти развернутую информацию о нем пока не удалось.

Свидетельства о российско-португальских интеллектуальных контактах, но уже в сфере науки, сохранились в личном фонде полковника Франсишку Афонсу Шавиша (Francisco Afonso Chaves; 1857–1926), военного и ученого, инициатора международного научного сотрудничества в деле изучения метеорологических процессов Северной Атлантики, в частности Азорского антициклона и его влияния на Европейский континент. Ф.А. Шавиш также выступал за развитие комплексных исследований вулканизма, геомагнетизма и сейсмических процессов в регионе и был в числе инициаторов комплексного изучения флоры и фауны Азорских островов[29]. Он находился в тесных контактах с европейскими учеными, ему покровительствовал князь Монако Альберт I, известный меценат и ученый-океанолог.

15 января 1901 г. к Ф.А. Шавишу обратился метеоролог Николай Александрович Демчинский (1851–1915), предлагая сотрудничество с издаваемым им два раза в месяц журналом «Климат»[30]. В июне 1901 г. он снова написал в Понта-Делгаду с просьбой присылать текущую метеорологическую информацию об Азорских островах для печатания в журнале[31]. Португальский исследователь выразил подобную готовность, и уже в июле 1901 г. Н.А. Демчинский запросил ежедневные на протяжении месяца показания барометров в Понта-Делгаде и Орте[32]. Других сведений о взаимодействии Ф.А. Шавиша с русским коллегой в азорском архиве не выявлено. Впрочем, можно допустить, что попытки сотрудничества успехом не увенчались в силу неоднозначной репутации Н.А. Демчинского, например, его увлечения астрометеорологией.

В 1902 г. Ф.А. Шавиш был избран членом Международного метеорологического комитета. В состав этой организации входили ведущие ученые-метеорологи, в том числе член Императорской Санкт-Петербургской академии наук, директор Николаевской главной физической обсерватории, генерал Михаил Александрович Рыкачев (1840–1919), ведущий специалист в области гидрометеорологии и изучении земного магнетизма. Личное знакомство Ф.А. Шавиша и М.А. Рыкачева состоялось в сентябре 1900 г. в Париже, где оба принимали участие в Международном метеорологическом конгрессе. В 1904 г. португальский ученый получил приглашение приехать в Санкт-Петербург на IV съезд Международной ученой воздухоплавательной комиссии, намеченный на август и устроенный при участии М.А. Рыкачева[33]. В Россию Ф.А. Шавиш по неустановленной причине не поехал, но получил по почте циркуляр с резолюцией съезда[34]. К сожалению, в личном фонде португальского ученого сохранилось крайне мало сведений о контактах с русским коллегой. В то же время нет сомнений, что связи с Ф.А. Шавишем были важны для М.А. Рыкачева, ибо позволяли получать метеорологические данные с Азорских островов. В сентябре 1910 г. на встрече членов Международного метеорологического комитета в Берлине он доложил о налаживании регулярного и своевременного получения телеграмм из Испании и Португалии со столь необходимой для составления карт погоды информацией. Он выразил особую благодарность Ф.А. Шавишу и надежду на получение и в дальнейшем наблюдений с трех станций на Азорских островах (Флориш, Орта и Понта-Делгада)[35]. 24 апреля (7 мая) 1913 г. М.А. Рыкачев написал Ф.А. Шавишу о своей

отставке с поста главы Николаевской главной физической обсерватории и попросил впредь направлять корреспонденцию на домашний адрес[36].

Вскоре Ф.А. Шавиш получил письмо от другого русского ученого – академика, князя Бориса Борисовича Голицына (1862–1916), извещавшего, что с 5 (18) июля 1913 г. он назначен директором Николаевской главной физической обсерватории[37]. Увы, как и в случае с М.А. Рыкачевым, это лишь отрывочное свидетельство контактов. Вероятно, что Ф.А. Шавиш мог быть знаком с Б.Б. Голицыным по международным конференциям сейсмологов, в которых принимал участие, тем более что в 1911 г. русский ученый был избран главой Международной сейсмологической ассоциации. Сконструированный Голицыным в 1906 г. сейсмограф, преобразовывавший механические колебания в электрические, заслужил признание за рубежом; приборы были установлены на разных европейских сейсмологических станциях[38]. Возможно, что и Ф.А. Шавиш был знаком с этим изобретением. В 1911 г. он устроил магнитную и сейсмологическую станцию в Фаджа-де-Сима на острове Сан-Мигел, где был установлен первый постоянный сейсмограф на архипелаге[39]. Разумеется, было бы интересно узнать, не являлся ли данный сейсмограф «голицынским».

Примечательны материалы о контактах Ф.А. Шавиша с доктором Сергеем Ниловичем Нахимовым (1852–1934?), несколько писем и открыток от которого сохранились в архиве. С.Н. Нахимов приходился родственником великому русскому адмиралу П.С. Нахимову, сам же был известен как специалист по лечению алкоголизма и пропагандист трезвости. В 1903 г. во время путешествия он посетил Азорские острова, где познакомился с Ф.А. Шавишем, а затем Мадейру. Оттуда 8 июня он отправил письмо новому знакомому, поблагодарив за теплый прием в Понта-Делгаде и сожалея о скором расставании с Мадейрой[40]. 15 ноября 1903 г. С.Н. Нахимов напишет Ф.А. Шавишу уже из Москвы: «С каким огромным удовольствием я всякий раз вспоминаю мое путешествие на Азоры и особенно шанс встретиться с Вами. Очаровательные стереоскопические фотографии, которые Вы мне любезно подарили, восхитили моих друзей»[41]. В том же письме он упоминает книгу своего друга, «доктора Совинского», о ракообразных. С.Н. Нахимов перевел для Ф.А. Шавиша резюме нескольких глав. Вероятно, имелся в виду Василий Карлович Совинский (1853–1917), русский зоолог, исследователь ракообразных, приват-доцент, а впоследствии (1916 г.) профессор Киевского университета, но установить, о какой именно работе шла речь, не представляется возможным. Последние свидетельства их контактов относятся к 1909 г. 23 марта С.Н. Нахимов обрисовал современные российские исследования в области бактериологии[42], а 15 апреля написал об изучении в Одессе болезней, переносимых крысами[43].

Русская тема фигурирует в переписке Ф.А. Шавиша с иностранными коллегами (в частности, с французским зоологом бароном Ж. де Герном) и связана с происхождением рачка *Diaptomus serricornis*, обнаруженного ученым на острове Санта-Мария. Оказалось, что рачок тождествен представителям фауны российской Лапландии[44]. В фонде Шавиша сохранилось несколько писем Ж. де Герна, в которых говорилось о его поездке на Второй международный зоологический конгресс в Москве в августе 1892 г. Там он повидался с их общими коллегами, французскими учеными: орнитологом и карцинологом[45] Альфонсом Мильн-Эдвардсом, энтомологом Шарлем Эмилем Бланшаром и палеонтологом Шарлем Шлюмберже[46]. Конгресс 1892 г. совпал с масштабной эпидемией холеры, которая едва не поставила вопрос о его полной отмене. Во всяком случае, ряд иностранных ученых предпочел воздержаться от поездки в Россию. Однако из письма Ж. де Герна к Ф.А. Шавишу узнаем следующее: «Холера, серьезность которой оказалась чрезвычайно преувеличена общественным мнением, никоим образом не мешала работе зоологов, и я очень рад тому, что побывал в России»[47]. О поездке в Россию извещал Ф.А. Шавиша в письме от 9 мая 1900 г. и выдающийся шведский метеоролог Гуго Гильдебрандсон. Он оповестил о сделанной презентации своих исследований по атмосферному давлению на

Первом заседании Метеорологического съезда при Императорской Санкт-Петербургской академии наук 24–31 января 1900 г.[48]

Хотя связи Ф.А. Шавиша с Россией были эпизодическими, заметно уступая контактам с учеными из иных европейских стран, они примечательны в контексте истории российско-португальского научного диалога, о котором до сих пор известно немного. Показательны они и своей «перекрестностью», поскольку вовлекали ученых разных стран, объединенных общими научными темами, причем в непростой период нарастания международной напряженности и взаимного недоверия на рубеже XIX–XX вв.

Краткие свидетельства о российско-португальских политических связях конца XIX – начала XX в. выявлены и в личном фонде Эрнешту Родольфу Хинтце Рибейро (Ernesto Rodolfo Hintze Ribeiro; 1849–1907), видного португальского политика азорского происхождения. В период правления Карлуша I он трижды занимал пост премьер-министра (1893–1897, 1900–1904, 1906 гг.) и вошел в португальскую историю как крупный реформатор. Сохранилось письмо к нему короля Карлуша I, в котором речь шла о ситуации вокруг так называемого треугольника Кионга, небольшой территории на северо-востоке Португальского Мозамбика, в июне 1894 г. оккупированной немцами. В письме Карлуш I обсуждал возможные выходы из кризиса и в качестве одного из решений предлагал обратиться к российскому императору и правительству, чтобы привлечь Россию на сторону Португалии в противостоянии Германии[49]. Инициативы короля успехом не увенчались, и Португалия смогла вернуть Кионгу только в 1916 г., отвоевав ее у немцев.

В фонде португальского политика имеется папка, содержащая переписку с судьей по уголовным делам Франсишку Мария да Вейга о депортации из Португалии на рубеже 1904–1905 гг. российского подданного Алексея Кречета (Alexei Cretchet), обвиненного в «нигилизме»[50]. В документах его титулуют «князем» (Príncipe), однако понять, кем был этот человек в действительности, пока не удалось. Среди бумаг политика встречаем официальные материалы о торговых сношениях с Россией[51], авторскую статью «Русские корабли в Лиссабоне»[52], а также размышления о ее месте в международных отношениях. В этой связи достойны внимания материалы о Русско-японской войне, среди которых имеется шифрованная телеграмма на имя премьер-министра от 12 февраля 1904 г. Автора сообщения установить не удалось. Под каждой строчкой цифрового кода карандашом от руки прописана расшифровка текста, которая в силу мелкого шрифта и небрежного написания крайне плохо читается. Из содержания вырисовывается мнение португальской дипломатии о необходимости придерживаться нейтралитета в противостоянии между Японией и Россией[53]. Как известно, именно такое решение внешнеполитическое ведомство страны приняло 24 февраля 1905 г.[54]

В архиве Понта-Делгады найдены лишь единичные свидетельства, связанные с обширным периодом советской истории от 1920-х до 1970-х гг. После утверждения на посту премьер-министра Антониу Салазара в 1932 г. и формирования режима «Нового государства» отношения с СССР фактически прекратились. Информация о Советском Союзе была крайне ограниченной. «Русский след» в жизни Португалии в этот период формировался разве что весьма немногочисленными российскими эмигрантами. Размышления о «советском» бытовали главным образом в кругах представителей Коммунистической партии Португалии, созданной в 1921 г., но находившейся в годы диктатуры на подпольном положении.

Интерес к русскому и советскому начинает с новой силой оживать в Португалии в 1960-е гг., на излете диктатуры и не без влияния отголосков хрущевской «оттепели». Вот почему особое значение имеют материалы из личного фонда Наталии де Оливейра Коррейи (Natália de Oliveira Correia; 1923–1993), признанного классика современной португальской литературы, прежде всего поэта. В 1950–1960-х гг. в ее доме в Лиссабоне регулярно собирались португальские интеллектуалы, а с 1971 г. такие встречи стали проходить в баре «O Botequim». Гостями были многие именитые иностранные

литераторы – Грэм Грин, Эжен Ионеско, Генри Миллер. Н.Коррейя была оппозиционно настроена по отношению к «Новому государству» А.Салазара и принимала участие в Движении за демократическое единство. Она приветствовала Революцию гвоздик 25 апреля 1974 г., энергично включилась в общественно-политическую жизнь Португалии.

Н.Коррейя глубоко интересовалась русской литературой. В ее личных бумагах встречаем машинописные переводы рассказов В.Г. Короленко: «Ночью», «Яшка», «Чудна́я», «Сон Макара» и «Слепой музыкант»[55]. Имя переводчика не указано, но вряд ли им была сама Н.Коррейя, поскольку она не знала русского языка. Тем не менее к переложению произведений русской литературы на португальский язык она имела прямое отношение. Так, в 1978 г. Н.Коррейя сделала перевод пьесы А.П. Чехова «Платонов», работая, вероятнее всего, с подстрочником. В ее личном фонде сохранились переводы стихотворений А.А. Блока («Авиатор», «Незнакомка», «Россия»), Б.Л. Пастернака («Белая ночь», «Август», «Земля»), А.А. Ахматовой («И последнее», «Ночное посещение»), Е.А. Евтушенко («Станция Зима»), для которых Н.Коррейя и ее близкий друг, поэт и кинорежиссер Дордиу Гимараеш (Dórdio Leal Guimarães; 1938–1997) сделали португальскую поэтическую рифмовку, опираясь на подстрочник[56]. Большой круг португальских литераторов вообще был увлечен русской поэзией, живым примером популяризации которой стали визит и творческий вечер Е.А. Евтушенко в мае 1967 г.[57] В 1973 г. в Лиссабоне вышла в свет «Антология советской поэзии»[58]. Ее подготовил писатель и переводчик Мануэл де Сеабра, включив избранные стихотворения авторов разных направлений: от В.В. Маяковского и В.Хлебникова до Е.А. Евтушенко и Б.А. Ахмадулиной. Среди читателей этой книги был упомянутый друг Н.Коррейи Д.Гимараеш. В его личном фонде выявлен перевод стихотворения А.А. Вознесенского «Антимиры» из этой книги[59].

Падение многолетней диктатуры и отказ от салазаровской идеологии «Нового государства» поставили вопрос о путях дальнейшего развития Португалии. Этот мучительный поиск осложнялся фактором холодной войны, геополитическим противостоянием и борьбой идеологий. В США со страхом смотрели на возможность установления просоветского режима в стране, являвшейся одной из основательниц НАТО. Советский фактор сделался как никогда заметным в общественной и политической жизни Португалии. Отношение к СССР стало предметом ожесточенных споров и в среде португальских интеллектуалов. Противостояние левых и правых радикалов 1974–1975 гг., переросшее в ноябре 1975 г. в попытку вооруженного захвата власти прокоммунистически настроенными военными, лишь обостряло дискуссии. Документы личного фонда Н.Коррейи наглядно иллюстрируют эти процессы.

Для исследователей особенно интересны материалы о подготовке в Лиссабоне конференции по противодействию советской угрозе, одним из главных организаторов которой стала португальская поэтесса. В апреле 1977 г. был сформирован организационный комитет, в который вошли португальские политики, общественные и культурные деятели. Впоследствии к ним присоединились участники из Бельгии, Франции, ФРГ, Испании. Первое подготовительное совещание состоялось 26–27 июля 1977 г. Второе – 14–15 января 1978 г. в Риме[60]. Неудивительно, что за организацией встречи пристально следили в Москве. Имеются косвенные свидетельства о попытках КГБ воздействовать на Н.Коррейю, дабы уменьшить общественный резонанс планируемой конференции[61], но в ее личном фонде подтверждений или опровержений этому факту не находим.

Участникам конференции было предложено представить доклад по одной из заявленных тем, причем для удобства назывались следующие вопросы: военная стратегия России и европейская безопасность; единство Европы; экономические отношения Восток – Запад; защита фундаментальных свобод как фактор укрепления независимости и сопротивления стран и народов Европы; кремлевская пропаганда и др. Проведение

заседаний было намечено с 20 по 23 мая 1978 г. в отеле Lisboa Penta (ныне Lisbon Marriot Hotel).

В предварительном списке участников конференции находим имена советских диссидентов: Виктора Исааковича Файнберга (род. 1931), участника демонстрации на Красной площади 25 августа 1968 г., генерал-майора Петра Григорьевича Григоренко (1907–1987). К тому времени оба выехали из СССР (В.И. Файнберг – в 1974 г., П.Г. Григоренко – в ноябре 1977 г.), но в Лиссабонской конференции участия не принимали. Факт знакомства Н.Коррейи с советскими диссидентами подтверждается фотографией, на которой она запечатлена на встрече с Андреем Алексеевичем Амальриком (1938–1980). На самой фотографии не указаны дата и место, однако в архивной описи обозначено, что снимок сделан в 1977 г. в Лиссабоне.

Поскольку материалы Лиссабонской конференции не публиковались, большое значение имеют сохранившиеся в архиве Н.Коррейи тезисы докладов. Большинство докладчиков описывали советскую внешнюю политику в терминах «империализм», «советский фашизм», «социал-империализм», «экспансионизм», «неоколониализм»[62]. Обратим внимание, что эта беспощадная критика раздавалась не с правого, а с левого фланга, особенно со стороны членов Коммунистической партии Португалии (марксистско-ленинской), созданной в 1970 г. в противовес партии А.Куньяла. Именно левые особо рьяно призывали к усилению военного сотрудничества в рамках НАТО для сдерживания СССР, всестороннему развитию евроинтеграции, борьбе с «пятой колонной» и агентами Москвы в Европе. Они подчеркивали, что настоящие коммунисты без колебаний поддерживают европейское единство, а «русский социал-империализм» является его главным врагом. Такие утверждения вполне вписывались в доктрину еврокоммунизма, возникшего во второй половине XX в. на волне разочарований советскими практиками, венгерскими событиями 1956 г. и особенно советской интервенцией в Чехословакию в 1968 г.

Н.Коррейя представила на конференции доклад «Этико-культурный кризис Запада как составная часть российского империализма»[63]. Начало перестройки в СССР она встретила с огромным воодушевлением и уже в июне 1986 г. в составе португальской делегации посетила Москву. Среди особо важных документов ее личного фонда – краткие заметки об этом, начатые 24 июня 1986 г., записанные от руки в блокноте и на нескольких отдельных листках[64]. Она упоминает о докладе М.С. Горбачева на XXVII съезде КПСС, состоявшемся в том же году, размышляет над образом СССР, когда-то сгенерированным для нее советским спутником и Ю.А. Гагариным. Наряду с этим – впечатления от Кремля и собора Василия Блаженного, посещение Третьяковской галереи, где ей особо понравился А.С. Пушкин кисти О.А. Кипренского, мысли о творчестве Л.Н. Толстого, заметки об Е.А. Евтушенко, А.А. Вознесенском, Ю.В. Друниной, упоминания о Союзе писателей. Эти записи также подкрепляются несколькими фотографиями на фоне достопримечательностей Московского Кремля[65].

Н.Коррейя побывала в Библиотеке иностранной литературы, познакомилась с ее директором Людмилой Алексеевной Косыгиной-Гвишиани (1928–1990), письмо от которой, датированное 30 сентября 1986 г., находится в азорском архиве[66]. В путевых заметках Н.Коррейи встречаем записанный адрес журнала «Иностранная литература», а также контакты Людмилы Петровны Синянской (1933–2013), известной переводчицы, консультанта по литературе Испании, Португалии и Латинской Америки при Союзе писателей СССР. Видимо, именно она была главной провожатой Н.Коррейи по культурной Москве, приглашала ее в редакцию «Литературной газеты». Имеется черновик письма португальской поэтессы от 7 августа 1986 г. Она выражает искреннюю благодарность Л.П. Синянской за оказанное внимание, которое помогло сделать пребывание в Москве незабываемым[67].

1 сентября 1986 г. вице-президент Ассоциации «Португалия – СССР» обратился к Н.Коррейе с просьбой написать очерк о московской поездке и впечатлениях[68]. Она

отказалась, сославшись на занятость, и попросила составить для нее вопросы в виде краткого интервью, на которые обещала ответить[69]. Удалась ли эта инициатива, установить пока не получилось. Зато в 1988 г. Н.Коррейя написала два эссе «В гости к перестройке» и «Куда идет перестройка?», тексты которых выявлены в ее личном фонде[70].

В связи с поездкой в Москву у Н.Коррейи установились контакты с советским посольством в Лиссабоне. Об этом говорят две визитные карточки посла Валентина Петровича Вдовина (1927–2015) с написанными по-португальски пожеланиями всего самого наилучшего[71]. 16 июля 1986 г. Н.Коррейя получила письмо от сотрудника отдела культуры советского посольства Валерия Черняева, извещавшего о состоявшемся накануне, 24–28 июня, VIII съезде писателей СССР. Н.Коррейе сообщали о принятии обращения к зарубежным литераторам с призывом объединиться в борьбе за мир и против ядерной угрозы. К письму прилагался перевод резолюции съезда на португальский язык. Поэтессе было предложено, если она пожелает, выразить свою поддержку этой инициативе и переслать текст в посольство СССР в Лиссабоне[72]. Думается, что обращение было не случайным, поскольку Н.Коррейя высоко оценила призывы М.С. Горбачева к мирному сосуществованию ради предотвращения ядерной войны[73]. Н.Коррейя искренне поверила в перемены в СССР, отринув свое прежнее критическое отношение к некоторым сторонам советской действительности.

Материалы личного фонда показывают, что вплоть до своей скоропостижной смерти от сердечного приступа 16 марта 1993 г. Н.Коррейя следила за ситуацией в СССР, а затем на постсоветском пространстве. Доказательством тому являются газетные вырезки на соответствующую тематику из португальских газет, как, например, статья российского журналиста Виталия Третьякова «СССР умер или просто сжался?»[74]

Представленный обзор документов из азорских архивов не является исчерпывающим. Он лишь намечает некоторые пути возможных и более глубоких исследований. Нельзя исключать, что в местных архивах удастся выявить и другие документы. Возможно, есть они и в музеях, которые обладают собственными документальными и книжными собраниями, как, например, Музей Карлуша Машаду в Понта-Делгаде.

Таким образом, дальнейшее изучение российских документальных следов на Азорских островах дает возможность ставить новые вопросы и искать ответы на них. Причем речь идет не только об истории российско-португальских отношений в широком ее понимании, но и о перекрестной истории европейских стран. Тематический охват подобных исследовательских сюжетов, как показывает уже выявленная информация, также может быть необычайно разнообразным. Документы азорских архивов дают возможность приоткрыть новые, прежде непрочитанные страницы архивной Россики.

---

[1] *Pereira A.C.M.* Guia de fundos de arquivo: Biblioteca Pública e Arquivo Regional de Ponta Delgada. Ponta Delgada, 2015.

[2] Biblioteca Pública e Arquivo Regional João José da Graça (далее – BPARJJG). Paróquia de Angústias. PRQ/PHRT1/2/5.

[3] Ibid. Governo Civil do Distrito de Horta. ACD/GCHRT/P/1/5. Впоследствии супруги поселились в Петербурге. Каролина приняла православие и имя Варвара. В браке родились пятеро детей, четверо из которых умерли в детском и подростковом возрасте, и лишь один, Александр (1869–1918), вступил во взрослую жизнь, стал морским офицером, дважды был женат, родил в 1905 г. сына, названного Владимиром. Расстрелян в 1918 г. как белогвардеец (Расстреляны в 1918 г. во время Красного террора. URL: http://visz.nlr.ru/img/pages/news/20141030/1918.pdf)

[4] BPARJJG. Governo Civil do Distrito de Horta. ACD/GCHRT/R 1/2–1/3.

[5] Ibid. Cartório Notarial de Horta – 4. Ofício. NOT/CNHRT4/1/220.

[6] Ibid. Capitania do Porto de Horta. ACD/CAPHRT/1/1.

[7] Biblioteca Pública e Arquivo Regional de Ponta Delgada (далее – BPARPD). Governo Civil do Distrito de Ponta Delgada. ACD/GCPDL/48.

[8] Ibid. Comando de Ponta Delgada da Polícia de Segurança Pública. ACD/PSPPDL/341.

[9] *Ланской Л.Р.* Уход и смерть Толстого в откликах иностранной печати // Лит. наследство. 1965. Т. 75: Толстой и зарубежный мир. Кн. 2. С. 429.

[10] BPARPD. Arquivo Teófilo Braga. PSS/TB/50/5.

[11] Ibid. PSS/TB/99/88.

[12] Ibid. PSS/TB/99/83.

[13] Ibid. PSS/TB/99/84.

[14] Ibid. PSS/TB/221/82, PSS/TB/221/83, PSS/TB/221/81.

[15] *Vakcel P.L.* Quadros da literatura, das ciências e artes na Rússia. Funchal, 1868.

[16] О португальских корреспондентах П.Л. Вакселя см. подробнее: *Wolf E.* Um episódio das relações culturais russo-portuguesas // Vértice. 1978. Vol. 38. № 408–409. P. 270–276; *Eadem.* Alguns episódios da vida literária em Portugal no séc. XIX. (cartas dos escritores portugueses nos arquivos soviéticos) // Revista de História. 1988. Vol. 8. P. 313–329; *Nagovitsina Machado N.I.* Literatura russa em Portugal: das vias de difusão aos sentidos de receção: o caso de Leão Tolstói. Tese de Doutoramento em Ciências da Literatura Especialidade em Literatura Comparada. [Braga], 2015. P. 88–94; *Вареник О.* Коллекционер «всей русской литературы» // Санкт-Петербургские ведомости. 2019. 15 февраля.

[17] *Nagovitsina Machado N.I.* Op. cit. P. 88.

[18] *Braga T.* Manual da História da Litteratura Portugueza. Porto, 1875.

[19] *Braga T.* Historia do Theatro Portuguez. Porto, 1870.

[20] *Braga T.* Письмо Платону Львовичу Вакселю с выражением своего восхищения его книгой «Quadros da literatura, das ciências e artes na Rússia» (Funchal, 1868), 04.08.1874. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_61563

[21] BPARPD. Arquivo Teófilo Braga. PSS/TB/221/81.

[22] *Скальковский К.А.* Путевые впечатления в Португалии, Франции, Австрии и Италии. СПб., 1885.

[23] BPARPD. Arquivo Teófilo Braga. PSS/TB/120/360.

[24] Ibid. PSS/TB/178/97, PSS/TB/181/84.

[25] Ibid. PSS/TB/121/3, PSS/TB/90/22.

[26] Ibid. PSS/TB/99/5, PSS/TB/104/69, PSS/TB/99/12, PSS/TB/105/61.

[27] Ibid. PSS/TB/58/58, PSS/TB/196/41.

[28] Ibid. Sociedade Teatral Micaelense. ASS/STM/6/9/21.

[29] О биографии и научном творчестве Ф.А. Шавиша см. подробнее: *Tavares C.* Albert I do Mónaco, Afonso Chaves e a meteorologia nos Açores: episódios oitocentistas da construção científica do mundo atlântico. Ponta Delgada; Lisboa, 2009; *Eadem.* Na crista da onda. Afonso Chaves (1857–1926) e as ciências do mar nos Açores // Boletim do Núcleo Cultural da Horta. 2015. Vol. 24. P. 427–443; *Tavares M. da C. da S.* Do Naturalismo às Ciências Modernas nos Açores. Ensaio Biográfico de Francisco Afonso Chaves (1857–1926). Doutoramento em História e Filosofia das Ciências. Lisboa, 2017.

[30] BPARPD. Arquivo Francisco Afonso Chaves. PSS/FAC/1–65/1.

[31] Ibid. PSS/FAC/1–65/2.

[32] Ibid. PSS/FAC/1–65/3.

[33] Ibid. PSS/FAC/1/35.

[34] Ibid. PSS/FAC/32/38.

[35] *Смирнов В.Г.* Международная деятельность академика М.А. Рыкачева. СПб., 2018. С. 335–336.

[36] BPARPD. Arquivo Francisco Afonso Chaves. PSS/FAC/1/22/75.

[37] Ibid. PSS/FAC/1/22/76.

[38] *Сидорин А.Я.* Сейсмографы Б.Б. Голицына для регистрации удаленных и местных землетрясений // Сейсмические приборы. 2012. Т. 48. № 2. С. 77.

[39] *Agostinho J.* Biographical sketch of Colonel Francisco Afonso Chaves // Geophysical Research. 1927. Vol. 32. № 3–4. P. 175.

[40] BPARPD. Arquivo Francisco Afonso Chaves. PSS/FAC/1–137/2.

[41] Ibid.

[42] Ibid. PSS/FAC/1/20/23.

[43] Ibid. PSS/FAC/1/20/24.

[44] *Tavares M. da C. da S.* Op. cit. P. 150.

[45] Карцинология – раздел зоологии, изучающий ракообразных.

[46] BPARPD. Arquivo Francisco Afonso Chaves. PSS/FAC/1–84/49.

[47] Ibid. PSS/FAC/1–84/51.

[48] Ibid. PSS/FAC/1–93/1.

[49] Ibid. Ernesto Rodolfo Hintze Ribeiro. PSS/ERHR/1492/3.

[50] Ibid. PSS/ERHR/230.

[51] Ibid. PSS/ERHR/1507.

[52] Ibid. PSS/ERHR/1198.

[53] Ibid. PSS/ERHR/1281.

[54] Relações entre Portugal e a Rússia: séculos XVIII a XX. Lisboa, 1999. P. 126.

[55] BPARPD. Natália Correia. PSS/NC/4–7/16; PSS/NC/4–7/18.

[56] Ibid. PSS/NC/1–5/1.

[57] Arquivo Nacional da Torre do Tombo. Secretariado Nacional de Informação. SNIDGE/10/289.

[58] Antologia da poesia soviética. Lisboa, 1973.

[59] BPARPD. Dórdio Guimarães. PSS/DG/1–1/75. Д.Гимараеш, как и Н.Коррейя, был увлечен российской историей и культурой. В частности, интересовался биографией князя Александра Невского, опубликовал статью о нем как о духовном символе (Ibid. PSS/DG/3–2/78; PSS/DG/1–2/42).

[60] Ibid. Natália Correia. PSS/NC/3–2/57.

[61] *Анунсиасау П.* Архив Митрохина: сеть КГБ в Португалии. URL: https://inosmi.ru/social/20160315/235714059.html

[62] BPARPD. Natália Correia. PSS/NC/3–2/820.

[63] Ibid. PSS/NC/3–2/820.

[64] Ibid. PSS/NC/1–2/576.
[65] Ibid. PSS/NC/3–3/12.
[66] Ibid. PSS/NC/2–2/458.
[67] Ibid. PSS/NC/2–1/114.
[68] Ibid. PSS/NC/2–2/1181.
[69] Ibid. PSS/NC/2–1/163.
[70] Ibid. PSS/NC/1–2/420.
[71] Ibid. PSS/NC/2–2/927.
[72] Ibid. PSS/NC/2–2/221.
[73] *Campos M.A.C.* A Senhora da Rosa: Biografia de Natália Correia. Lisboa, 2006. P. 119.
[74] BPARPD. Natália Correia. PSS/NC/3–2/374.

Список литературы

1. *Tavares M. da C. da S.* Do Naturalismo às Ciências Modernas nos Açores. Ensaio Biográfico de Francisco Afonso Chaves (1857–1926). Doutoramento em História e Filosofia das Ciências. Lisboa, 2017.

2. *Wolf E.* Um episódio das relações culturais russo-portuguesas // Vértice. 1978. Vol. 38. № 408–409. P. 270–276.